

Евгений Вальс

МЕДОВАЯ
КОЗА

Евгений Вальс
Медовая коза
Серия «Сказки Ёлочной феи
о семействе Лиль», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70186237
SelfPub; 2023*

Аннотация

А вы знаете откуда берутся феи? Кто-то говорит, что они появляются от детского смеха. Возможно. Но так ли случилось с Ёлочной феей? Эта история не только о ней. Она о противостоянии лекарей и знахарей, о подлости и доброте, о самопожертвовании. Она о чуде, без которого не возникла бы Еловия – Страна желаний! Девятая книга серии "Сказки Ёлочной феи о семействе Лиль".

Евгений Вальс

Медовая коза

Ёлочная фея знает заранее о желаниях, которые ей скоро загадают. Но, как всякая волшебница, она не спешит с исполнением, предпочитая присмотреться к тому, кто решился попросить её о помощи.

Вот и сейчас она наблюдала за стариком, пытающимся вспомнить слова для вызова феи. В руке он держал кедровые орешки – подарок для волшебницы. Старик вновь и вновь повторял рифмованные слова, но никак не мог вспомнить следующую строку. Волшебница сжалась над ним и появилась. Изумрудное сияние от её крылышек отразилось в глазах старика, и улыбка тронула его пересохшие губы.

– Ты до сих пор веришь в чудеса, Франсис? – спросила волшебница и присела к нему на плечо.

– Легко верить, когда знаешь наверняка, что ты существуешь.

– Твоя правда... Хотя многие не видели и всё равно верят... Но ты ведь не об этом хотел мне сказать?

– Ты исполнишь моё желание? – с тревогой спросил Франсис. – Тебе ведь оно известно.

– Франсис, я исполняла все желания, загаданные твоими родственниками, я стала крёстной феей семейства Лиль. Но... впервые я не исполню загаданное желание.

– Почему? – изумился старик. – Я всего лишь хочу попросить тебя избавить моего внука от проклятья! То, что он может разговаривать с животными, заметно не только мне! Это пугает людей!

– Дар? Откуда он у мальчика? – Франсис умоляюще посмотрел на фею и сказал: – Из-за того, что мы так часто просили о помощи тебя?

– Вовсе нет, – вспорхнула с его плеча волшебница.

Ёлочная фея облетела вокруг дерева, возле которого Франсис присел на пенёк, а затем взмахнула волшебной палочкой и увеличилась до размеров обычного человека. Изумрудный наряд волшебницы сверкал, а зелёные волосы окружало лёгкое сияние.

– Много лет назад в руки твоей будущей жены Клары не случайно попала карточка с заклинанием для вызова Ёлочной феи, – сказала волшебница и провела рукой по седым волосам старика. – Я хотела, чтоб вы попросили меня о помощи.

Франсис в изумлении слушал её слова и побоялся произнести вслух своё предположение.

– Я сделала это потому, что... сама когда-то была человеком! Много сотен лет назад меня звали Хвоя Лиль! И в твоём внуке Фрэ наверняка частичка магии, которая когда-то пробудилась у моей матери, а затем и у меня... Дар пригодится мальчику в будущем. Возможно, он станет магом или целителем.

– Но сейчас ему не нужен этот дар! – не согласился Франсис. – У него нет друзей! Мальчик страдает от одиночества...

Фея не спешила возражать. Она задумалась и устремила взгляд к облакам, словно вспомнила что-то.

– Ты ничего не знаешь об одиночестве, потому что не жил в лесу среди белок и оленей, как я...

– Расскажешь? – с интересом спросил Франсис.

Волшебница будто ждала лишь повода, чтобы поведать свою историю, и указала на лужицу перед пеньком, где сидел Франсис. Лужица напоминала об утреннем дождике и не успела высохнуть. Фея взмахнула волшебной палочкой, и в лужице расплылись радужные круги. Они слились в большой сияющий круг, а в нём появилась живая картинка. Франсис взглянул на неё и узнал городской базар с многочисленными торговыми лавочками, однако люди там были одеты в старинные одежды, какие носили жители Санторинского королевства несколько веков назад.

Фея указала на маленькую тележку, заставленную горшочками с мёдом. Франсис разглядел на тележке пучки лекарственных трав и мешочки, завязанные разноцветными ленточками.

– До сих пор помню запах мёда и мяты, – с грустной улыбкой сказала фея. – Мимо нашей тележки ни один человек не проходил просто так и если ничего не покупал, то обязательно благодарил матушку за помощь или делал ей комплимент. Она была красавицей! Но городские власти не жаловали це-

лительницу...

Франсис всмотрелся в волшебное изображение и увидел, что за тележкой, окутанная ароматами целебных трав, действительно стояла молодая женщина с царственной осанкой, сияющей улыбкой и добрыми глазами. Её белая гладкая кожа и румянец на щеках служили лучшим доказательством крепкого здоровья, которое она обещала каждому, кто подходил к тележке целительницы.

Вдруг к женщине подбежала взволнованная светловолосая девочка лет двенадцати. Венок из лесных цветов, украшающий её голову, сбился набок, а на локте сквозь ткань сорочки проступила кровь.

Изображение стало настолько реальным, что Франсис как будто оказался там, на базарной площади. Он улавливал в шуме базара людской говор, цоканье лошадиных копыт, звяканье посуды, шелест дорогих парчовых тканей. Но явственнее всего он слышал то, о чём говорят мать и дочь...

– Матушка, нам пора уходить, – запыхавшись, сообщила девочка.

– Хвоя, у тебя кровь! – испугалась женщина, взглянув на её локоть.

Целительница не обратила внимания на предупреждение дочери и принялась искать лист подорожника среди пучков трав.

– Это всего лишь ссадина, – возразила девочка. – Я оцарапала локоть, когда убегала от королевских стражников. Им

кто-то сообщил, что ты вернулась. Они направляются сюда!

– Да, надо поторопиться, – согласилась целительница, но, заметив хромящего человека, подошедшего к тележке, тут же ему улыбнулась, готовая помочь.

– Матушка, стражники скоро будут здесь, – настаивала Хвоя.

– Я же не могу бросить этого беднягу. Посмотри, как он страдает!

Целительница выслушала жалобы хромого человека и предложила мазь, которая снимет боль в его больной ноге. Мужчина с благодарностью взял исцеляющее средство и сказал:

– Берегите себя, мадам Кора! Вы – наша фея! Лучше вас нет ни одного лекаря в нашем королевстве, ведь местный лекарь Фарио ни на что не способен...

Едва он с поклоном отошёл, а к тележке уже спешил следующий в надежде вернуть здоровье. Мать Хвои поспешила оказать ему помощь. Но вдруг на базаре появились вооружённые стражники. Заметив их, девочка схватила мать за руку и увлекла за собой сквозь толпу прохожих. Кто-то из стражников, увидев странное оживление среди людей, велел остальным следовать туда.

На пути преследователей будто специально возникали то телеги с мукой, то бродячие торговцы со связками корзин. Уличные артисты выскакивали из ниоткуда, опутывая всех гирляндами и завлекая в хоровод. Даже цыгане с медведем

на цепи играючи стремились сбить стражников со следа. Люди на базаре знали Кору, каждому в своё время помогла добрая женщина, и сейчас они старались отплатить добром за добро.

Вскоре целительница с дочерью оказались в лесу, оставив далеко позади своих преследователей.

– Кажется, оторвались, – озираясь по сторонам и прислушиваясь, проговорила мать Хвои, – теперь можно отдышаться.

– Матушка, обещайте, что это был последний раз, когда мы вернулись на базар, – умоляюще произнесла девочка.

– Дорогая, я не могу давать обещаний, которых не исполню. Люди нуждаются в моей помощи.

– Но эти люди не смогли опровергнуть обвинения лекаря Фарио! Они не защитили свою целительницу, когда судья признал вас виновной и приговорил к двадцати ударам плетью на площади и запретил появляться в городе!

– Ах, деточка, иногда я думаю, что лекарь Фарио прав. Вдруг я сама перепутала травы и тот бедняга по моей вине не мог слезть с горшка неделю, а лекарь Фарио спас его...

– Но я же была рядом, – возразила Хвоя. – Тот мужчина просил чай от головной боли, и вы дали ему травяной сбор – тот самый, который был ему нужен.

– Это дело прошлое, – махнула рукой женщина. – Жаль, что сегодня мы лишились всех заготовок. Давай вечером вернёмся и заберём нашу тележку?

– Матушка, именно этого и будут ждать стражники. Забудьте о заготовках, придётся сделать новые.

Кора вздохнула и согласилась с дочерью. Они долго шли через лес, собирая по пути целебные травы, и к вечеру оказались на пустынном месте, усыпанном порыжевшей хвоей. Деревья сплошной стеной окружали то место, где ничего не росло, кроме могучей древней ели. Её почерневший ствол оброс серым мхом, а под мохнатыми тяжёлыми ветвями затаилась лесная живность. Хвоя всегда боялась подходить близко к дереву, с тех пор как из-под ели на неё выскочил заяц. На всякий случай она спряталась за спину матери, а женщина сняла с груди брошку с острым шипом, торчащим среди причудливого плетения. Уколов палец об острый шип, Кора вернула брошь на место, а пальцем с выступившей на нём каплей крови провела по стволу древней ели.

– Хвойный дух, Хранитель леса, открой нам путь домой! – обратилась к дереву целительница.

Магические слова всколыхнули тяжёлые ветви, они ожили и пришли в движение, скрип и треск пронзили слух Кору и её дочери. Древняя ель принялась взмахивать ветвями, словно крыльями, и устремилась к облакам, но крепкие корни не отпустили её. Корни вырвались из-под земли, продолжая удерживать древнее дерево. Однако ель вовсе не спешила вспорхнуть с пустынного места. Между её корней образовался проход, сквозь который спешно прошли мать с дочерью. Пропустив людей, ель вернулась на прежнее место и

замерла.

Проход под елью открывал путь к тайному месту, служившему укрытием для целого рода целителей, живших вдалеке от остальных людей. Кора называла то место Еловией, поскольку его окружали высокие пышные ели. В Санторинском королевстве никогда не приветствовали последователей тайных знаний. Их боялись, считая колдунами и демонами, хотя тайком друг от друга просили целителей о помощи.

Пройдя под елью, Хвоя и её матушка оказались на цветущей поляне: алые маки и голубые васильки колыхались на лёгком ветру, а среди них возвышались разноцветные люпины. В обычном лесу вряд ли встретишь подобную мозаику, но здесь, в Еловии, можно было увидеть и более странные вещи. Ствол каждого дерева покрывали заросли ягод: одни были усыпаны клубникой, другие ежевикой, третьи морошкой, а на одном собирали клюкву! Вдалеке за ягодными деревьями стоял бревенчатый домик с большими окнами, украшенный деревянным кружевом и фигурками лесных зверей.

Женщина с распущенными седыми волосами сидела на крыльце и расставляла на ступеньках фигурки причудливых существ, сделанных из веточек и шишек.

– Шишак, вернулись наши дорогие девочки! – воскликнула седоволосая женщина при виде целительницы и её дочери.

– Не называй меня Шишак, – отозвался ворчливый старческий голос за закрытой дверью.

– Ты всё равно не помнишь, как тебя зовут, поэтому будь рад и такому имени. Тем более, я сама его придумала, – махнула рукой женщина и подбежала к Хвое:

– Деточка, скажи мне, почему сегодня колокольчики не разбудили меня, как я просила? Из-за упрямых цветов я проспала и не проводила вас! Кстати, не хочешь мармеладок? Они так медленно ползали по листьям салата, что я успела собрать их все!

Воодушевлённая женщина преподнесла Хвое плетёную вазочку с копошащимися слизнями. Девочка поморщилась, а её мать взяла одного.

– Очень вкусные мармеладки, тётушка Златка, – слукавила Кора и сделала вид, что съела слизня, а сама незаметно бросила его в траву.

– Матушка, зачем вы потакаете безумным фантазиям тётушки? – неодобрительно взглянула на мать девочка. – Она опять забыла утром выпить ваш целебный отвар, и теперь ей всюду мерещатся бегающие мармеладки...

– Она и меня хотела ими накормить! А я и отмахнуться от неё не могу! – пожаловался усатый старец, появившийся в окне.

Когда-то в лесном пожаре он потерял обе руки и теперь с трудом обходился без посторонней помощи. Безрукий старик продолжал жаловаться:

– И она по-прежнему называет меня Шишаком!

– Если не нравится – придумайте другое имя, ведь у меня

для этого совсем нет фантазии, – отозвалась мать Хвои и посмотрела по сторонам. – А где моя медовая козочка?

– На заднем дворе! – в один голос отозвались тётя Златка и дядя Шишак. – Она учуяла медуницу, которая наконец расцвела...

– Значит, её не обрадуют обещанные мной чайные розы, – вздохнула Кора и достала из кармана горсть лепестков, – а я утро потратила, чтобы их найти...

– Кажется, ты ошибаешься, – заметила Хвоя, услышав протяжные звуки, напоминающие «ми-ии-ми-ии».

Вскоре отчётливо послышалось шуршание крыльев и к хозяйке из-за угла дома вылетела медовая коза – хиркамэл.

Размерами она не уступала обычной, но выглядела совсем иначе. Сложив крылья, она грациозно подошла на чрезмерно длинных тонких ножках поближе и протянула извивающийся хоботок к горсти лепестков. На слегка вытянутой голове поочередно заморгали две пары золотистых глаз, устремлённых на целительницу.

– Она обрадовалась гостиницу, – улыбнулась Кора и погладила козу по мохнатому боку.

Домашний питомец полосатой расцветкой напоминал громадную пчелу, однако хиркамэл соты не строил. Крылатая козочка питалась исключительно лепестками и нектаром. У неё было вымя, как у обычной козы, но доилась летающая коза не молоком, а мёдом! О целебных свойствах её мёда в Санторинском королевстве ходили легенды, однако

никто не верил в существование медовой козы – хиркамэла.

Получив гостинец, крылатый питомец улетел лакомиться цветками медуницы, а женщины зашли в дом. Там целительнице пришлось рассказать об утреннем происшествии. Вздохнув, она пообещала не появляться в городе без особой необходимости, поскольку на сторону Хвои встали тётушка Златка и дядюшка Шишак. Все они собрались за большим деревянным столом, во главе которого сидела целительница.

– Сокровище наше, ты совсем избаловала людей целебным мёдом и травами, – заявил старик, отпив чаю через серебряную трубочку, ведь рук у него не было.

– Да ведь многие хвори мы можем побороть сами, без различных снадобий, – присоединилась к нему тётушка Златка.

Кора не притронулась к еде, размышляя о данном обещании.

– Можем, но не все, – тихо сказала она.

– Душечка, в твоё отсутствие лекарю Фарио придётся вспомнить всё, чему его учили, – предположила Златка. – Возможно, тогда он по-настоящему начнёт лечить людей. Или через время, когда лекарь Фарио перестанет насылать на тебя жандармов, ты станешь иногда тайком появляться на базаре и продавать людям целебный мёд и травы. Нужно просто выждать, пока всё утихнет.

– И сколько вы предлагаете мне бездействовать? – обречённо спросила Кора.

– Почему бездействовать? – удивилась тётушка Златка. –

Будешь помогать только тем, кто больше всего нуждается в помощи целительницы.

– И как я это узнаю? Я же не волшебная фея, чтоб прилетать по первому зову.

– А разве нет? – искренне удивилась тётушка Златка. – Я всегда считала тебя доброй феей...

– Увы, – вздохнула Кора.

– Есть один способ! – вдруг заявил Шишак и обратился к Хвое: – А ну-ка, дочка, принеси мне вон ту шкатулку.

Девочка поставила перед ним деревянную чёрную шкатулку, испещрённую царапинами и обожжённую огнём. По велению старика Хвоя раскрыла её и убрала полуистлевшую ткань, скрывающую нечто округлое. В шкатулке оказался хрустальный шар, вмиг приковавший внимание собравшихся за столом.

– Я на днях разобрал хлам в своём мешке...

– Разобрал хлам? – с сомнением посмотрела на него Златка. – Чем же?

– А ноги мне на что? – без обиды ответил старик. – И в мешке нашёл магическую вещицу. После пожара я не помню своего имени, но могу утверждать, что умею с ней обращаться.

Старик подул на хрустальный шар и прошептал заклинание, которого Хвоя не расслышала. Шар стал непрозрачным, будто его наполнили дымом.

– Покажи мне того, кто сегодня больше всех нуждается в

помощи нашей дорогой Кору, – произнёс над шаром старик.

Дымка внутри шара чуть рассеялась и показала бледного мальчика, лежащего в постели. Возле него суетилась сиделка, меняя повязки на голове больного, как видно, пылающего от жара.

– Это сын герцога де Грин! – вмиг узнала мальчика Кора.

– Я должна ему помочь!

– Матушка, но вам нельзя появляться в городе! – воскликнула Хвоя.

– Душечка, ты дала слово! – напомнила тётя Златка.

– Я не забыла, – сдержанно ответила Кора и вышла из-за стола.

Женщина в раздумьях заметалась по комнате, не обращая внимания на слова, которые мешали ей принять решение. Затем она скрылась в чулане и вскоре вернулась с корзиной, где лежала баночка мёда и несколько мешочков с целебными травами.

– Вам придётся меня понять, – ответила на изумлённые взгляды Кора.

Женщина накинула на плечи плащ и вышла из дома. Хвоя рванулась вслед за ней, но тётюшка Златка удержала девочку со словами:

– Призвание нашей феи – спасти жизни. Разве мы вправе её останавливать?

Девочка прождала мать на крыльце до наступления темноты.

Среди травы крохотными огоньками забегали светлячки, подобно отражению звёзд, засиявших на потемневшем небе. Застрекотали ночные обитатели тайного убежища, а из глубины леса повеяло прохладой.

А Хвоя продолжала неотрывно глядеть через цветочную поляну на древнюю ель и лишь иногда смахивала набежавшую слезу.

– Я думала, ты играешь в мои куклы, – послышался голос тётушки, – они тебе совсем не нравятся? Я смастерила почти всех нас и даже медовую козу...

– Очень нравятся, – грустно отозвалась девочка, – особенно дядя Шишак. Вы приделали ему аж четыре руки.

– Чтоб не обижался на своё имя, – пояснила тётушка и взяла игрушку.

У куклы, которую они называли Шишаком, была большая шишка вместо головы и четыре лапы, обхватывающие толстый живот.

– Узнаёшь, кто это? – спросила тётушка и пододвинула поближе вторую игрушку – сплетённое из соломы деревце с изогнутым стволом, увешанное маленькими шёлковыми сердечками.

Увидев, что Хвоя не торопится отвечать, она сказала сама:

– Это же я! Так часто представляю себя деревом, особенно когда чувствую, что мои волосы развеваются на ветру, как ветви плакучей ивы...

– А зачем на каждой веточке сердце? – без особого инте-

реса спросила Хвоя.

– Как зачем? – удивилась тётушка Златка. Она на секунду замерла, будто вспомнила что-то, а затем помрачнела и сказала: – Когда сердце одно, его так легко разбить...

– Да, с несколькими дюжинами шёлковых сердец вашей кукле такое не грозит, – сочувственно произнесла Хвоя, зная из рассказов матери, что много лет назад тётушку бросил у алтаря жених и с тех пор разум бедняжки часто затуманивается.

Хвоя взглянула на остальные фигурки и увидела куклу, сплетённую из мягких еловых веточек, её личико с острым носиком было сделано из молодой шишки, а зелёные волосы – из травы. За спиной куклы блестели крылышки.

– Это матушка? – предположила девочка и взяла куклу в руки.

– Я ещё не решила, кто из вас будет феей в нашей Еловии, – призналась Златка. – Если Кора, значит, надо смастерить тебя. А если ты – кем тогда будет Кора?

– Действительно, сложная задача...

– Ты уверена, что не хочешь поиграть со мной в куклы? – предложила тётушка Златка.

– Тревожно на душе, – призналась Хвоя, – могу думать только о возвращении матушки.

– Вот увидишь, она вернётся, – постаралась её утешить тётушка.

– Ночью в лесу легко заблудиться...

– Коре надо опасаться людей, а не ночных хищников.

– Да, матушка ведь появится на пороге замка непрошеной гостьей, – поёжилась то ли от холода, то ли от страха девочка.

– Но я убеждена, что герцог не откажется принять помощь от известной целительницы, – приободрила её тётушка Златка.

– Чем гадать, шли бы сюда и посмотрели в хрустальный шар! – крикнул старик, услышав их разговор.

Хвоя не медля помчалась в дом и в ожидании замерла над магической вещицей, способной показать матушку. Старик пробормотал заклинание, заставляя шар заглянуть в замок герцога де Грин. В лёгкой дымке появились очертания Кору, а рядом с ней – лысого надменного мужчины в тёмной одежде. Они стояли у постели больного мальчика и перешёптывались.

– Я предвидел, что кто-нибудь обязательно сообщит тебе о болезни сына нашего герцога, – усмехнулся тонкими губами мужчина. – Такая новость не могла пролететь мимо ушей великой целительницы!

– К чему лишние разговоры? Мы здесь с одной целью, – отмахнулась от него Кора.

– Как знать, как знать, – сквозь зубы проговорил лекарь Фарио.

Внезапно в комнату вошёл хозяин замка. С надеждой в голосе он обратился к целительнице:

– Вы спасёте моего сына?!

– Опасность миновала, жар спал, – заверила его Кора, – мальчик спит. А во сне тело исцеляется быстрее. К утру ваш сын будет чувствовать себя гораздо лучше.

– Вот видите, господин Фарио, ваши методы не могли помочь моему сыну! – с укором взглянул на лекаря герцог. – А вы так настойчиво отговаривали меня принять помощь целительницы.

– Я по-прежнему против, – невозмутимо ответил лекарь Фарио. – Возможно, мои методы и не дают столь скорого выздоровления, но гарантируют его! А с ведьмами, вроде этой целительницы, всего можно ожидать...

– Прекратите! – оборвал его герцог и с благодарностью посмотрел на Кору. – Я признателен вам за спасение моего сына! Вы вернули радость и свет в моё сердце! Вы уверены, что не можете остаться до утра во дворце?

– В этом нет необходимости! – вмешался лекарь Фарио. – Я останусь рядом с мальчиком и не отойду от его постели, пока ребёнок не откроет глаза.

– Мне действительно нужно возвращаться домой, – чуть смущённо ответила Кора, – но завтра я обязательно навещу мальчика и принесу эликсир, который поможет ему быстро вернуть силы, отнятые болезнью.

Герцог распорядился, чтобы его личная охрана сопровождала целительницу, и не принял от неё возражений.

– Ты убедилась, что зря волновалась? – спросил Хвою дядя Шишак, когда хрустальный шар вновь стал прозрачным.

– Я перестану волноваться, когда увижу матушку не в хрустальном шаре, а наяву, – ответила девочка и вновь вышла на крыльцо.

Как же крепко она обнимала матушку, вернувшуюся домой! Хвоя не была маленькой девочкой, которая просто боится оставаться без мамы, она любила Кору и боялась её потерять. Надо сказать, что в отличие от Кору и Хвои, тётушка Златка и дядюшка Шишак лишь недавно нашли приют в тайном убежище. После случившихся несчастий они оказались никому не нужными и погибли бы от одиночества, если бы не встретили Кору.

Так в жизни Хвои появились два новых человека, стремившихся заботиться о ней. Но заменить мать они бы не смогли.

Остаток ночи девочка провела в кровати матушки. Хвоя держала её за руку и не желала засыпать в своей постели. Кора не возражала, она всегда чувствовала себя виноватой в том, что дочь живёт вдали от людей и единственными её друзьями остаются обитатели тайного убежища.

Хвоя проснулась с первыми лучами солнца и не обнаружила рядом матушки. Наскоро одевшись, она побежала искать Кору. Целительница суетилась возле печи, она успела приготовить целебный эликсир и переливала его в подходящий сосуд.

– Ты рано проснулась, дорогая, – заметив дочь, сказала Кора. – Может, приляжешь и подремлешь ещё чуть-чуть, а

когда откроешь глаза, я уже вернусь.

Хвоя отрицательно покачала головой и спросила:

– Сын герцога действительно очень болен?

– Я бы не назвала его состояние болезнью, – тяжело вздохнула целительница, – он отравился. И настолько сильно, что я не представляю, чем...

– А если его отравили? – осторожно спросила Хвоя.

– Отравили? – удивилась Кора и задумалась. – Кто может отравить ребёнка?

– Его мог отравить господин Фарио, а потом дать противоядие, чтобы продемонстрировать герцогу, какой он хороший лекарь.

– У тебя слишком богатая фантазия, дорогая. Фарио, конечно, плохой человек, но вряд ли он стал бы специально давать яд ребёнку!

– Матушка, у меня плохое предчувствие, – призналась Хвоя, – не ходите к герцогу. Ведь вы сами сказали, что мальчику утром станет легче.

– Но я дала слово, что приду его навестить утром.

– А как же слово, данное мне? – дрогнувшим голосом произнесла девочка. – Его ведь вы нарушили... Вы ведь обещали не появляться в городе без особой необходимости.

– Дорогая, я поступила плохо, но не позволяй мне поступить плохо ещё раз!

Хвоя не посмела возразить, она обессиленно взобралась на стул и устремила взгляд на глиняный сосуд с эликсиром.

От горячего снадобья шёл ароматный пар, и девочка невольно вдохнула его. От запаха мяты и лесных цветов по её телу пробежала приятная бодрящая волна.

– Тогда я пойду с тобой! – решительно заявила Хвоя.

– Дорогая, я вернусь очень быстро.

– Раньше ты всегда брала меня с собой!

– Хвоя, ты знаешь, что появляться в городе небезопасно, поэтому сегодня ты останешься дома. А сейчас будь умничкой и ложись спать, – сказала Кора и поцеловала дочь в расчёпанную макушку. – Я проведу нашу медовую козочку, пока эликсир остывает.

В надежде, что дочь не ослушается её, женщина стремительно вышла из дома.

– Сегодня все проснулись ни свет ни заря? – зевая, проговорила тётушка Златка, едва за Корой закрылась дверь.

Женщина расправила спину, потянулась, похрустела костяшками пальцев и подошла к девочке.

– Что случилось, душечка, ты плохо спала? – поинтересовалась она и присела рядом с Хвоей.

– Я сказала матушке, что у меня плохое предчувствие, – всхлипнула девочка, – но матушка всё равно пойдёт к герцогу! Тётушка Златка, подскажите, что мне сделать, чтобы матушка осталась здесь, в безопасности?

Женщина озадаченно почесала голову.

– Предположим, если бы ты внезапно заболела... Или, если не хочешь, чтоб матушка отнесла герцогу эликсир, – сде-

лай это сама! Или...

Послышались шаги Кору, и тётушка Златка прервала свои размышления. Она обняла целительницу, а потом, смахнув пылинки с её плеча, воскликнула:

– Ой, я внезапно вспомнила! Тебе нужно заглянуть к Шишаку. Он так странно дышал, я даже стоны слышала.

Кора не задумываясь побежала в комнату возле чулана, а Златка, хитро прищурив глаза, протянула к Хвое руку.

– Взгляни, что у меня есть, – прошептала она и расправила ладонь.

Девочка в изумлении уставилась на мамину брошь, поблёскивающую в руке Златки.

– Откуда?

– Ловкость рук, – пожала плечами тётушка и добавила: – Выбор за тобой...

Хвоя взяла брошь, посмотрела на эликсир и закрыла его крышечкой.

– Передайте матушке, что я очень её люблю, – сказала девочка.

На размышления не оставалось и минуты. Хвоя прижала к груди ещё горячий сосуд с целебным снадобьем.

– Плащ не забудь, – шепнула ей Златка и помахала на прощание рукой.

Девочка неслышно вышла из дома и помчалась к древней ели. Она так быстро уколола палец брошью, что не почувствовала боли. Дерево открыло перед ней потайной проход,

пропустило Хвою и вернулось на прежнее место. Тем временем Кора обнаружила отсутствие дочери, сосуда со снадобьем и броши. Женщина заметалась по комнате, запричитала. Вскоре она поняла, что теряет драгоценное время и помчалась к древней ели, но опоздала. Она не успела покинуть убежище вслед за дочерью и оказалась запертой в нём.

Хвоя спешила, она бежала по лесу, пока хватало сил. Иногда останавливаясь, девочка снимала с волос налипшую паутину, вдыхала бодрящий аромат эликсира и продолжала бежать. На лесной дороге ей повстречался мужчина, он ехал на телеге из глухой деревушки на базар и предложил девочке подвезти её до города. Хвоя охотно согласилась и вскоре оказалась у ворот замка герцога. Стражники заметили гостью и пропустили её, приняв за целительницу. Хвоя почти не уступала матушке в росте и к тому же надела её плащ. Даже лекарь Фарио не сразу понял, что перед ним не целительница, а её дочь, пока девочка не сняла капюшон.

– Вот эликсир, который матушка обещала принести, – сказала девочка и протянула глиняный сосуд.

– А где Кора?! – недовольно воскликнул лекарь. – Почему подослала тебя?

– Я сама вызвалась ей помочь, ведь неважно, кто из нас принёс эликсир.

– Для меня важно, глупая девчонка! – затряс кулаками лекарь Фарио. – Ты всё испортила! Мне нужна твоя мать!

Хвоя окинула взглядом комнату и дрожащими руками по-

ставила эликсир на столик, который заметила у раскрытого окна.

– Прошу прощения, но мне пора возвращаться домой, – сдержанно произнесла девочка и шагнула к двери.

– Никуда ты не пойдёшь! – крикнул лекарь Фарио. – Тебя легко пропустили сюда, потому что я так приказал. За дверями ведьму, шарлатанку и отравительницу ждёт стража! А раз вместо Кору пришла ты, то стража проводит в подземелье тебя!

– Но за что? – испугалась Хвоя.

– Я предупреждал герцога, что нельзя лечить ребёнка непроверенными снадобьями твоей мамы, но герцог не послушал меня! И вот результат: мальчик на волосок от смерти, он в беспамятстве!

– Это невозможно! Снадобья матушки не могли навредить мальчику! – воскликнула Хвоя, осмелев.

– Иного ответа я и не ожидал, – гневно сверкнул глазами лекарь. – Но как ты думаешь, почему в тот момент, когда у постели умирающего сына льёт слёзы несчастный отец, я трачу время на разговоры с глупой девчонкой?

Хвоя не ответила и осмотрелась по сторонам, словно искала запасной выход для побега из ловушки.

– Я заставлю твою мать горько пожалеть о том, что встала на моём пути и заставила людей усомниться в моих снадобьях! – вновь затряс кулаками лекарь Фарио. – Теперь, когда у меня есть ты, Кора отдаст мне хиркамэла!

– О чём вы говорите? – не поняла Хвоя.

– Я знаю секрет целительницы! Она прячет в своём тайном убежище волшебную козу – хиркамэла!

Обвинитель с грозным видом приблизился к девочке и схватил её за руку.

– В обмен на твоё спасение Кора сделает всё, что я прикажу. Она отдаст козу – источник волшебного исцеляющего мёда!

– Медовая коза – всего лишь легенда, – возразила девочка и попыталась выволить свою руку.

– Не лги мне! – ещё крепче сжал её запястье лекарь.

– Мне больно! – воскликнула Хвоя.

Дотянувшись до сосуда с эликсиром, Хвоя выплеснула его в лицо нападавшего. Лекарь отпрянул назад и выпустил руку девочки. Хвоя заметила, что открытое окно выходит на террасу. Уловив момент, она вскочила на стол и перебралась через подоконник. Оказавшись на террасе, Хвоя помчалась вдоль неё до крепостной стены с зубцами наверху. У стены девочка увидела ступеньки, ведущие к зубцам. От страха её ноги подкашивались и сердце готово было выскочить из груди, но Хвоя старалась овладеть собой, чтобы разрушить планы лекаря. Она знала, что крепостные стены окружает ров с водой, и понадеялась прыгнуть в него. За спиной слышались крики стражников и приказ любой ценой остановить беглянку.

Хвоя глянула вниз и замерла от пугающей высоты. Она

испугалась, что разобьётся, если прыгнет в ров с чёрной водой. Но приближение стражников пугало её сильнее. Девочка сделала глубокий вдох и прыгнула туда, где был шанс на спасение.

Ров оказался не таким глубоким и вода не такой мутной и холодной, как казалось с высоты. Хвоя умела плавать и быстро смогла добраться до противоположного берега. Но едва она вышла из воды, над головой что-то просвистело, и несколько стрел вонзилось в землю прямо рядом с ней. Хвоя вздрогнула и помчалась в сторону леса по мягкой зелёной траве, подальше от замка. Одинокие валуны, вырастающие на пути, могли её укрыть лишь ненадолго. Только в лесу Хвою ждало спасение.

Внезапно спину девочки пронзила жгучая боль. Беглянка замерла и покачнулась. На мгновение перед глазами Хвои померк свет, но девочка устояла на ногах. Она сделала шаг, отчего боль только усилилась, Хвоя закусил губу и сделала второй шаг. До леса оставалась меньшая часть пути, но Хвое она показалась невероятно долгой.

Стражники попали стрелой в цель, но получили приказ не преследовать беглянку. Лекарь Фарио с довольной ухмылкой наблюдал за Хвоей и покинул крепостную стену, лишь убедившись, что девочка добрела до леса.

– Кора, твоя дочь несёт тебе подарок! – крикнул лекарь Фарио, – надеюсь, он лишит тебя желания появляться в городе.

Лекарь был убеждён, что на опушке леса Хвою поджидает мать, побоявшаяся сама появиться в замке. Однако девочку там никто не ждал.

Добравшись до первого дерева, Хвоя прижалась к его шершавому стволу, чтобы не упасть. Деревья и кусты плыли перед её глазами, и вдруг девочка вспомнила о Хранителе леса, о Хвойном духе, покровительствующем роду целителей. Матушка учила дочь говорить с ним, а если потребуются, просить о помощи. Сейчас Хвоя вспомнила заветные слова и обратилась к Хвойному духу.

– Каждое хвойное дерево даст тебе силы добраться домой, лишь обними его, как сейчас! – услышала она шелестящий голос Хранителя леса.

Хвоя ощутила прилив сил и смогла дойти до следующей сосны. Обняв очередное дерево, девочка обрела силы двигаться дальше. Так, благодаря помощи Хвойного духа Хвоя добралась до потайного места, где росла древняя ель. Не чувствуя рук и едва переступая ногами, девочка направилась к заветному дереву. Сквозь туман она услышала голос матушки и попыталась что-то сказать, но губы не слушались её. Туман сменился темнотой, и девочка упала на руки матери, подхватившей её.

Рыдания и мольбы Кору пронзили лесную чащу. Исцелить Хвою ей оказалось не под силу. Ни волшебный мёд, ни лекарственные травы не могли вернуть к жизни того, кто покинул наш мир.

– Великий Хвойный дух! Тебе подвластны любые чудеса, соверши чудо сейчас и проси любую плату! Если потребуются – забери мою жизнь взамен жизни дочери! – молила Кора.

Дух услышал её и шелестящим голосом сказал:

– Я не стану возвращать душу в умершее тело и создавать несчастного монстра. Но я могу удержать душу в мире, который ты для неё создашь своей фантазией!

– Своей фантазией? – не понимая, спросила Кора.

– Придётся постараться, если не хочешь, чтоб душа дочери вернулась лесной нимфой или болотной русалкой...

Вдруг Кора вспомнила кукол тётушки Златки и спросила:

– А вернуться феей она может?

– Почему же нет? – ответил Хвойный дух. – Фея станет моей помощницей и защитницей хвойных деревьев! Я верну твою дочь в облике Ёлочной феи, но ты вдохнёшь жизнь в тот мир, в котором она станет черпать жизненную силу и магию. Ты станешь для неё новой Еловией, новой страной, растущей и изменяющейся по воле твоих мыслей! Ты согласна?

– Да, – прошептала Кора и крепко прижала дочь к своей груди.

Ветви древней ели ожили от порывов волшебного ветра. Он поднял с земли бурую хвою и закружил её вокруг заветного дерева. В оголённой земле стали появляться трещины, а из них вырывались молнии. Извиваясь, искрящейся змейкой молнии подползли к женщине с бездыханным ребёнком и со-

брались в сияющий кокон вокруг них. Кокон словно притягивал кружащую в воздухе хвою, он стал обрастать ею и вскоре превратился в хвойный шар. Шар оторвался от земли и начал уменьшаться в размерах, выпуская яркие лучи. Уменьшившись до шишки, сияющий шар устремился к древнему дереву. Он кружил возле почерневшего ствола ели, будто искал что-то. Обнаружив дупло, шар влетел в него и вспыхнул там ярким светом...

Вспышка ослепила Франсиса, наблюдавшего эти чудесные превращения на поверхности заколдованной лужицы.

– Теперь ты знаешь, что мою матушку называли феей, но стать ею суждено было мне, – сказала волшебница.

– А как же твоя тётушка Златка и дядюшка Шишак? Что стало с ними? – растерянно спросил Франсис.

– Они до сих пор живут в Еловии вместе с медовой козой.

– А сын герцога?

– Он поправился... Но подробней об этом лучше спроси у своей любимой Клары, ведь ей суждено было стать дочерью маркизы де Грин. Свою родословную она охотно тебе расскажет...

– Представляю, как ты отомстила лекарю!

– Да, я могла превратить его в одну из пиявок, которыми он лечил простуду, но... Я простила его.

– Простила?

– Я ведь добрая фея, – развела руками волшебница.

Франсис на секунду задумался, а затем спросил:

– Я понял, что обязан тебе появлением на свет моей Клары, но откуда взялись все мы – потомки рода Лиль? Если ты стала феей, а твоя мать – волшебной страной, в которой ты живёшь...

– Я не успела тебе сказать, что у меня был брат, которому отец не позволил жить вместе с нами в лесу. Когда брат вырос, он стал целителем, а благодаря моему покровительству он вынудил лекаря Фарио с позором сбежать из города. Я расскажу тебе эту историю следующий раз.

– А как же моё желание? Ты исполнишь его? – вспомнил Франсис.

Фея недовольно сдвинула хвойные брови и произнесла:

– Из моего откровения ты, надеюсь, понял, что я прапрабабушка твоего внука Фрэя и желаю ему добра. А ты загадай другое желание. Пожелай ему друзей!

– Я не подумал об этом...

– А раз Фрэй – необычный мальчик, пусть у него появится необычный друг!

– Необычный друг? – старик задумался, но потом просиял. – А ведь это замечательно придумано! Пусть у моего внука будет необычный и преданный друг!

Франсис поблагодарил Ёлочную фею, а волшебница не исчезла, как обычно, в лёгком облаке изумрудных блёсток. Она обняла Франсиса, а потом проводила до дома.